

З.А. Дадабаева

Новая европейская политика в Центральной Азии

***Аннотация.** В статье содержится анализ отношений ЕС – Центральная Азия. Основное внимание уделено новой стратегии ЕС в Центральной Азии как важному механизму стабилизации региона и его развития. В статье подчеркивается взаимная заинтересованность ЕС и центральноазиатских стран в оптимизации энергетических потоков и решении региональных конфликтов.*

***Abstract.** The article provides an analysis of the EU relations with the Central Asian countries. It gives the primary place to the new strategy of the European Union for Central Asia. The author advocates the opinion that this document will have a positive impact on stabilization and development process of the region. The paper puts emphasis on mutual interest of the EU and Central Asian states in settling regional conflicts and optimizing energy supplies.*

***Ключевые слова:** Европейский союз, Евросоюз и Центральная Азия: Стратегия нового партнерства, транспортировка энергоносителей, наркотрафик, управление водными ресурсами, права человека.*

***Keywords:** European Union, «The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership», energy supply, narcotraffic, water resources management, human rights.*

Современные условия диктуют необходимость выработки нового формата сотрудничества государств в мире. Уже почти 20 лет на постсоветском пространстве успешно и не очень разви-

ваются новые независимые государства. Для государств, расположенных в центральноазиатском регионе, это стало временем непростых решений, попытками преодоления многочисленных социально-экономических и политических проблем, которые усугублялись активизацией сил религиозного экстремизма и терроризма.

Внешнеполитический курс центральноазиатских стран определяется национальными интересами самих стран, политической ситуацией в мире, зависит от амбиций правящей элиты. Реализация этого курса во многом зависит от международной поддержки, и немаловажную роль в этом процессе играет Европейский союз. Это понимают и представители ЕС, которые неоднократно заявляли, что присутствие Европы в Центральной Азии должно быть более эффективным.

Динамика отношений

Процесс выстраивания отношений стран Евросоюза с республиками Центральной Азии начался практически с первых лет после обретения ими независимости. Были установлены контакты на уровне посольств. Создавались и функционировали неправительственные организации, финансируемые различными государственными и частными фондами европейских стран. На первых этапах становления новых независимых государств декларировались принципы построения демократии, и государства – члены Евросоюза стремились принять в этом участие. В первую очередь европейские страны пытались включить государства региона в систему европейской безопасности и предупреждения конфликтов по линии ОБСЕ. Все страны заявили о готовности принять ценности, стандарты и обязательства этой организации, вместе с тем нельзя не отметить, что на практике, по прошествии стольких лет независимости ни в одной центральноазиатской республике не появилось по-настоящему демократического государства. Пожалуй, наиболее продвинутой в этом отношении можно назвать Киргизию (активное гражданское общество, довольно сильная оппозиция, проведение правовых, гражданских и общественных реформ).

Политический вес Европейского союза в мире стал постепенно возрастать. Подписание Маастрихтского договора (в 1992 г.) и вступление его в силу в 1993 г. обозначило новые подходы не толь-

ко к региональной политике, но и существенно расширило зону интересов ЕС за пределы Европы.

Евросоюз постепенно превратился в наднациональную структуру по осуществлению политического сотрудничества, поиска компромиссов во внутренней политике и согласования внешнеполитических ориентиров с новым видением национальных интересов государств не только европейского региона.

В 1996 г. Европейским союзом были подписаны Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном (вступили в силу в 1999 г.), в 1998 г. было парафировано соглашение с Туркменией, в 2004 г. – с Таджикистаном. Эти документы отражали взаимную заинтересованность сторон в дальнейшем укреплении двусторонних контактов.

Еще больше расширила институциональные возможности для развития отношений Европейского союза и Центральной Азии принятая на Стамбульском саммите ОБСЕ в ноябре 1999 г. Хартия европейской безопасности для нового столетия. Она заложила базовые основы деятельности ОБСЕ в регионе и продемонстрировала намерения усилить ключевую роль этой организации в поддержании мира и стабильности, постконфликтного восстановления, демократизации, соблюдении прав человека и наблюдении за выборами.

До начала антитеррористической операции НАТО в Афганистане гарантом внешней безопасности в Центральной Азии являлась Россия. Но события 11 сентября 2001 г. в Америке изменили всю систему мировой безопасности. Страны осознали всю зыбкость мирной жизни, если даже крупнейшая держава мира с мощнейшей системой безопасности подверглась столь разрушительному нападению. Эти события послужили своеобразным катализатором для пересмотра политики в отношении центральноазиатских государств, как стран находящихся в непосредственной близости к Афганистану, источнику террористической опасности. Для минимизации рисков повторения подобных событий активизировалось оказание гуманитарной, технической помощи и всестороннее сотрудничество стран Запада с Центральной Азией, включая предоставление льготных кредитов, грантов, и внедрение демократических принципов.

С момента обретения республиками Центральной Азии независимости в начале 1990-х годов Европейская комиссия предоставила региону более 1,4 млрд. евро в качестве финансовой поддержки, представители Евросоюза всегда принимали участие в наблюдении за выборами глав государств региона, но, надо отметить, никогда не признавали эти выборы объективными и справедливыми. Определенная работа была проведена различными европейскими организациями (ОБСЕ, Европейским банком). Была принята программа сотрудничества и помощи центральноазиатским государствам – Техническая помощь для Содружества Независимых Государств ТАСИС (TACIS, Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States) – это программа, разработанная Европейским союзом для стран СНГ и Монголии в целях содействия развитию гармоничных и прочных экономических и политических связей между Европейским союзом и этими странами-партнерами. Программа безвозмездно финансировала научно-исследовательские проекты этих стран на основе тендеров в соответствии с политикой перехода к рыночной экономике и демократическому обществу. Расходование выделяемых средств по утвержденным субсидируемым проектам осуществлялось по итогам совместных решений представителей ТАСИС и государства-реципиента. Практически до принятия новой Стратегии ЕС в 2007 г. страны ЕС сотрудничали с центральноазиатскими государствами и оказывали им помощь в основном по линии ТАСИС.

На современном этапе многосторонняя направленность политики ЕС, выраженная в стремлении взаимодействовать с разными центрами силы и разными регионами в мире, сохранилась. Европа достаточно долго не определяла свои интересы в Центральной Азии как стратегические. Нам представляется, это было связано с тем, что в регионе традиционно доминировали другие государства, в частности Россия, Китай, Турция.

Процессы глобализации в одинаковой степени повлияли на Европу и Центральную Азию и по многим вопросам потребовались совместные решения. Географически регион расположен так, что на первый план выходят проблемы безопасности, в частности, соседство с Афганистаном, Пакистаном и Ираном усиливает террористические риски, так как известно, что именно в Афганистане ведутся активные боевые действия и находятся основные силы

многих террористических организаций. Для европейских стран крайне важно оказать помощь в решении проблем эффективного управления границами, миграционными потоками, борьбой с организованной преступностью, торговлей людьми, наркотиками и оружием.

Стремясь минимизировать зависимость от энергетических ресурсов России, европейские страны предпринимают попытки диверсифицировать свою политику энергообеспечения, основным ресурсом в этом случае становится Центральная Азия. Действия ЕС направлены на содействие по улучшению инвестиционных условий в регионе, увеличению производства и эффективности энергоносителей и обозначению новых схем поставок и распределения энергоносителей.

В отличие от центральноазиатских не все европейские эксперты разделяют эйфорию от принятой стратегии и довольно скептически относятся к возможностям ее эффективного претворения в жизнь, в частности, у них вызывает сомнение приоритетность сразу нескольких направлений. По их мнению, такое количество заявленных тем в качестве главных снижает возможность их эффективной реализации. Многие эксперты сомневаются в беспристрастности действий политиков, стоящих у власти в центральноазиатских странах, особенно это касается туркменского лидера.

В конце 1990-х и начале 2000-х годов перед странами Европейского союза стояли задачи по оптимизации энергопотоков, оказанию помощи в решении межнациональных и внутриэтнических конфликтов, пропаганде и внедрению демократических принципов.

Чтобы разобраться и понять сложившиеся модели взаимодействия между ЕС и Таджикистаном, Узбекистаном, Туркменистаном, Киргизией и Казахстаном, надо вернуться немного в историю их отношений.

ЕС – Узбекистан

Особое внимание привлекает к себе экономический и политический тяжеловес Узбекистан, известный жесткой практикой государственного управления, независимостью при принятии решений и многовекторностью внешней политики. В первые годы независимости Узбекистан выбрал направление на Запад. Это привело

к радикальной перестройке схемы политических и экономических отношений как внутри страны, так и между государствами. Для этого этапа характерно взаимное влечение оптимистично настроенных западных стран и Узбекистана, эйфория независимости и связанные с этим преимущества (Узбекистан стал равноправным членом мирового сообщества, мог самостоятельно выстраивать свою внешнюю и внутреннюю политику). Все это привело к тесному взаимодействию в политической, экономической и культурной областях. Были созданы многочисленные совместные предприятия, неправительственные организации, открыты лицеи и культурные центры, в страну хлынул поток инвестиций из-за рубежа, стране были предоставлены кредиты МВФ и Всемирного банка.

Но нарушение демократических прав и свобод в Узбекистане, жесткое подавление народных волнений в Андижане вызвали серьезную озабоченность западных стран и определили средства экономического воздействия на существующий режим.

После андижанских событий 2005 г., когда страна оказалась в международной изоляции, прозападная внешняя политика Узбекистана была переориентирована в первую очередь с дальнего зарубежья на страны СНГ, в основном Россию, Казахстан и Туркменистан; из других стран в первую очередь – Турцию (сказывалась общность тюркских государств) и на Китай (соседство). В это же время изменилась схема отношений правительственных структур Узбекистана к международным организациям, находящимся под патронатом Запада. Она предполагала применение жестких мер по отношению к неправительственным организациям. Были закрыты многочисленные иностранные НПО и фонды, спонсировавшие развитие демократических реформ в стране. Эксперты, лояльные к режиму, считают, что такая негативная реакция была вызвана дискриминационными шагами со стороны Запада, введением санкций и ограничений.

Отказ от западного вектора подразумевал выбор Узбекистаном возможных более развитых и сильных покровителей, способных помочь в реализации его цели – стать ведущей региональной державой Центральной Азии [Бутаков]. В таком случае для Узбекистана было более удобно сближение с Китаем, в отличие от России, которая традиционно имеет более тесные контакты с конкурентом Ташкента в регионе – Казахстаном. Пекин активно инвестирует в

элементы транспортной инфраструктуры в Центральной Азии для формирования надежных коммуникационных путей. Для официального Узбекистана удобна роль Китая, как сдерживающего фактора возможного усиления имперских (с точки зрения Узбекистана) амбиций России в регионе.

Изменения коснулись не только экономических рынков, но и политических интересов. В определенной мере сформировались внешнеполитические предпосылки активизации деятельности Республики Узбекистан в организациях, образовавшихся на постсоветском пространстве: СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, ОДКБ. Были заключены многочисленные двусторонние и многосторонние соглашения и договоры.

Для Узбекистана это означало смену внешнеполитических партнеров и резкий поворот к новым «старым» друзьям. Сложившаяся ситуация стала похожа на использование И. Каримовым политико-экономических противоречий в регионе между Россией и Западом. Алгоритм политических изменений в Узбекистане включал также участие российской стороны и лоббирование ее интересов влиятельными представителями узбекской диаспоры в Москве.

На первый план вышла тема борьбы с терроризмом, которая зачастую отвлекала внимание от внутриполитических противоречий. Поддерживая откровенно авторитарный и жесткий режим И. Каримова, Москва, для которой Узбекистан оставался партнером в энергетической сфере, в отличие от ЕС, закрывала глаза на недемократические методы правления узбекского президента.

Некоторые эксперты считают, что под термином борьбы с терроризмом в Узбекистане понималось в том числе противодействие «цветным революциям», «радикальному демократизму» и т.п.» [Саидов]. Тем самым у И. Каримова появились ресурсы для противодействия оппозиции, представленной интересами кланов, неоднородных групп и исламских организаций, деятельность которых была направлена в первую очередь на борьбу за власть.

Одним из важных для Узбекистана внешнеполитических векторов стал Афганистан. Непосредственная близость к границам, проблемы политической нестабильности и наркоугрозы лихорадят регион и отрицательно сказываются на внутриполитической обстановке внутри страны, особенно это касается поддержки исламских движений, в частности ИДУ, получаемой в Афганистане.

В связи с этим возрастает значимость многостороннего сотрудничества стран региона в вопросах оказания помощи Афганистану, в восстановлении контроля центрального правительства над страной, ее экономическом обустройстве, гуманитарной поддержке населения с привлечением к этой работе других международных организаций, а также стран Запада и США.

Западные страны включали Узбекистан в зону своих интересов, особенно имея в виду военное и экономическое усиление России в 2000-е годы. Но Узбекистан искал новые форматы отношений с внешнеполитическими партнерами. В конце 1990-х годов Узбекистан положительно встретил инициативы по взаимодействию с ЕС, США, Турцией и Южной Кореей.

В 2007–2008 гг. произошел возврат к Европе и США с сохранением стабильных отношений с Россией и Китаем в двустороннем формате. В настоящее время в Узбекистане объявлено о проведении широких демократических реформ, западные страны оказывают всестороннюю поддержку Ташкенту. Так, частично были отменены санкции, введенные против Узбекистана после андижанских событий в 2005 г. ЕС, в частности, возобновил регулярные встречи экспертов, предусмотренные соглашением о партнерстве. Кроме того, Европейский союз уже не настаивает на собственном расследовании событий в Андижане, а согласен ограничиться материалами дела, предоставляемыми узбекской стороной. В страну зачастили высокопоставленные чиновники из стран Евросоюза. Тесные контакты Узбекистана и Германии позволяют продолжать использование аэропорта в Ташкенте в военных целях в рамках антитеррористической операции, проводимой в Афганистане.

Определяющим событием этого периода отношений стала встреча президента И. Каримова с председателем Комиссии европейских сообществ Жозе Мануэлом Баррозу 25 января 2011 г. в Брюсселе, где были подписаны важные соглашения, регулирующие отношения Европейского союза и Узбекистана (Соглашение об учреждении делегации Евросоюза, об открытии полноправного европейского представительства, Энергетический меморандум).

Жесткая внешнеполитическая доктрина правительства И. Каримова на всех этапах выстраивания внешней политики включала разного уровня дипломатические контакты, контроль за торгово-экономическими инвестициями, расширенное военно-по-

литическое и гуманитарное сотрудничество со странами-партнерами.

Несмотря на авторитарный характер власти в Узбекистане, сегодня Запад стремится к нормализации отношений с этой страной, которая в Центральной Азии занимает одну из ключевых позиций. Руководитель Узбекистана продолжает курс на сближение со всеми влиятельными силами в мире и осуществляет на практике политику «многовекторности» или «равноудаленности».

Отношения с соседями по региону, государствами на постсоветском пространстве, развитыми странами Запада, США и исламским миром формируются де-юре на основе национальных интересов Республики Узбекистан, но де-факто в большей степени на основе личной позиции и предпочтений президента И. Каримова.

Политика Запада в Узбекистане всегда была ориентирована на обеспечение доступа к полезным ископаемым и главное к узбекскому газу, в частности, через лоббирование проекта по строительству газопровода «Набукко». Кроме того, Запад стремится защитить свои инвестиции в стране и перекрыть поток наркотиков из Центральной Азии в Европу.

Контакты по линиям Узбекистан – ЕС, Узбекистан – НАТО и Узбекистан – США из года в год расширяются. Между сторонами возобновляется переговорный процесс, причем каждый раз происходит это по инициативе обеих сторон. Такая трансформация в отношениях объясняется тем, что цели и задачи западных стран несколько изменились, в частности, война в Афганистане и борьба за энергоресурсы требуют активного партнерства с Ташкентом, и продвижение демократии отодвинуто на второй план. «Андижанский вопрос», подорвавший отношения с Западом на прошлом этапе, уже не фигурирует в политической повестке дня [Шерматова].

В марте 2008 г. Узбекистан предоставил право военнослужащим США использовать аэродром близ Термеза для промежуточных посадок при полетах в Афганистан. Но как уточнили в Госдепе США, «прямого доступа на двусторонней основе ни к одному из военных объектов в Узбекистане США не имеют». Американские военные могут приземляться в Узбекистане только на бортах ВВС ФРГ [Куртов].

Анализ ситуации показывает, что, несмотря на достаточно ровные отношения с Россией, продолжение политики многовек-

торности приводит к постепенному изменению ориентиров внешней политики Узбекистана в сторону ЕС и США.

ЕС – Таджикистан

Формируя внешнеполитический курс республики, президент Э. Рахмон выстраивает отношения, исходя из так называемой «политики многосторонней демократии».

Европейский союз был одним из гарантов межтаджикского мирного диалога в период гражданской войны 1992–1997 гг. в Таджикистане. Интересы ЕС в республике в большей степени основывались и сейчас концентрируются на оказании финансовой и гуманитарной помощи, разрешении межгосударственных противоречий, на строительстве новой политической системы в республике. Несмотря на не всегда адекватную критику и даже практику двойных стандартов, европейские институты играют в республике положительную роль. Европейский мониторинг выборного процесса и общественной жизни вынуждает политические силы республики применять более или менее цивилизованные формы политической борьбы. В стране даже существует оппозиция, хотя ее можно назвать «карманной», и функционирует единственная официально разрешенная в Центральной Азии Партия исламского возрождения. Вместе с тем, по мнению экспертов, нынешние усилия Европейского союза и европейских организаций недостаточны для развития таджикской демократии. «Представителям Евросоюза не хватает мониторинга общественно-политического развития республики, который основывался бы на знании истории, традиций и современного положения в Таджикистане» [Дронов].

В начале 2000-х годов обострение проблем исламского экстремизма, сокращение финансовой помощи со стороны европейских государств и США, неудачи международной коалиции в деле ликвидации движения талибов привели к крушению иллюзий относительно Запада. Надежда политической элиты страны на «скорую финансово-экономическую отдачу» от западного присутствия сменилась разочарованием. Одновременно с этим проведение каких-либо политических реформ в Таджикистане (развитие реальной демократии и многопартийности, соблюдение прав человека,

создание гражданского общества) было отодвинуто на более отдаленное будущее.

Существенно возросла роль России в обеспечении безопасности в регионе, тем более что Москва спокойно относилась и относится к авторитарному режиму в Таджикистане и не требует его демократизации. Она пытается предложить свой вариант так называемой «управляемой демократии» и экономических реформ. Российское политическое и военное присутствие дает возможность странам региона избежать обсуждения с Западом таких вопросов, как демократическая выборная система, права человека и борьба с коррупцией. Региональные лидеры видят в России реальный противовес Западу. Осознавая важность своего геостратегического положения, государства центральноазиатского региона используют соперничество между Россией, с одной стороны, и США, Европой и Китаем – с другой, в своих целях.

Следует отметить, что национальные интересы Таджикистана, когда речь идет о геополитике, во многом совпадают с интересами России. Наглядно это ощущается при рассмотрении сложившейся политико-экономической ситуации в центральноазиатском регионе и на постсоветском пространстве в целом. Таджикистан продолжает получать всестороннюю поддержку России. Независимость Таджикистана, утверждение в его внешней политике и внутренней политической жизни демократических тенденций зависит еще и от геополитических приоритетов, главным из которых пока является Россия как стратегический партнер и союзник. К сожалению, приходится отметить, что Россия постепенно теряет свои приоритетные позиции в республике, несмотря на внешне ровные отношения двух стран и большую военную, экономическую и гуманитарную поддержку со стороны РФ. Во взаимоотношениях двух государств появляются противоречия и проблемы, так, например, остро стоит вопрос о позиции России в споре Таджикистана и Узбекистана по трансграничным рекам и по возврату российских пограничников на таджикско-афганскую границу. Это обстоятельство привлекает внимание других мировых игроков, поэтому перспективы двусторонних отношений России и Таджикистана вызывают огромный интерес у стран Европейского союза, США, в меньшей степени – у Китая и Ирана, так как таджикско-китайские

и таджикско-иранские отношения развиваются даже более ровно и динамично, чем таджикско-российские.

Но в Душанбе понимают, что процессы глобализации требуют установления тесных отношений Таджикистана с другими странами, республике необходимо диверсифицировать свои межгосударственные отношения для участия в важнейших политических, экономических, научных и культурных процессах.

Исходя из того, что независимый Таджикистан, по сути, является небольшим, экономически неразвитым государством и во многом зависит от процессов, происходящих за его пределами, ему приходится искать оптимальные решения для устойчивого развития на «перекрестке» сталкивающихся интересов больших мировых держав.

В середине 2000-х годов Таджикистан повернул вектор внешней политики в сторону западных стран, что привело к некоторому охлаждению отношений с Россией, таджикская сторона настаивала на выводе российских пограничников из страны. Резкое ослабление охраны таджикско-афганской границы усилило риски трансформации национальных политических элит, которые превратились в мощный ресурс, обеспечивающий политическое прикрытие чрезвычайно выгодного бизнеса – торговли героином. Таджикистан постепенно превращался в дестабилизирующий компонент региона.

Учитывая резко возросшие площади посевов наркотиков в северных провинциях Афганистана и передачу таджикско-афганской границы под охрану национальным вооруженным силам Таджикистана, Россия и Европа обеспокоились перспективами роста транзита наркотиков через Центральную Азию.

Представляется, что в условиях формирования «многополюсности» нового мироустройства страны прежде всего должны исходить из своих политических интересов по обеспечению безопасности границ за счет их укрепления.

Внешне позиция Таджикистана однозначна – дружить со всеми. Однако около 90% населения поддерживают развитие отношений с Россией. Пребывание у власти Э. Рахмона как наиболее предсказуемого центральноазиатского политика для России означает продление политического влияния, военного присутствия в регионе и укрепление сотрудничества в энергетической сфере.

В то же время президент не упускает возможности расширения экономического, политического и военного взаимодействия с другими странами. При этом он использует финансовую помощь ЕС, НАТО, США, Китая и мусульманских стран. Участие республики в различных региональных международных организациях приносит неплохие дивиденды правящей элите.

На территории Центральной Азии базируются и функционируют как силы НАТО, так и российские военные базы в Душанбе (Таджикистан) и Канте (Киргизии). В Таджикистане расположился военно-воздушный контингент коалиционных сил НАТО в Афганистане, представленный французскими военными. В настоящее время в Таджикистане остались два военно-транспортных самолета для доставки грузов французскому батальону в Кабуле, а также около 150 военнослужащих и представителей технических служб. Контингент, в задачу которого входила поддержка и тыловое обеспечение французского батальона, входящего в состав антитеррористической коалиции, расквартирован в международном аэропорту Душанбе [Франция избавляет Таджикистан...].

С 2004 г. в Таджикистане успешно функционирует российская военная база, созданная на основе преобразования 201-й мотострелковой дивизии, дислоцировавшейся на территории республики еще в СССР. В состав базы в Таджикистане входят: авиагруппа военно-воздушных сил и уникальный оптико-волоконный комплекс обнаружения высокоорбитальных космических объектов «Окно», расположенный в 70 км от Душанбе.

Здесь необходимо отметить, что в Киргизии также расположена база российских ВВС на аэродроме Кант, открывшаяся в октябре 2003 г. Она является авиационным компонентом Коллективных сил быстрого развертывания Организации Договора о коллективной безопасности, имеет хорошую взлетно-посадочную полосу, которая позволяет принимать военно-транспортную авиацию и позволяет при необходимости оперативно нарастить количество военных подразделений.

На территории международного аэропорта «Манас» (так называемая база «Ганси») размещены группы американских военных. Находящаяся там военная группировка и в настоящее время используется для тылового обеспечения и поддержки сил антитеррористической коалиции в Афганистане. При необходимости в тех-

ническом плане она готова обеспечивать истребительную и штурмовую авиацию.

Напомним, что военный компонент на территории Центральной Азии усиливался для обеспечения безопасности в регионе перед лицом «афганской угрозы».

В то же время нельзя не отметить спекуляции на политической роли афганского фактора, влияющего на обеспечение безопасности и стабильности в регионе. После начала антитеррористической операции и временного поражения талибов стало понятно, что угроза безопасности государств Центральной Азии исходит не только извне, но и изнутри. Речь идет о том, что под прикрытием угрозы со стороны нестабильного афганского государства руководители стран региона принимали силовые решения во внутриполитических вопросах.

ЕС – Туркменистан

Туркменистан, довольно своеобразная и закрытая страна, взаимодействует с другими странами в основном в рамках двусторонних отношений и только с выгодой для себя. Статус наблюдателя во многих международных организациях дает ей возможность лавировать во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, не беря на себя широких обязательств, которые неизбежно накладываются при полноправном членстве в каких-либо объединениях. Статус наблюдателя – это реальная возможность выбирать выгодные проекты и эффективно использовать свои природные ресурсы. Это выражение своей особой позиции: не вмешиваться в дела других стран и региональных организаций, но и не позволять вмешиваться другим странам в свои внутренние и внешние дела. Можно, конечно, спорить о целесообразности такого подхода, тем более что закрытый режим существования не позволяет в должной мере оценить реальную ситуацию в стране.

На расстановку внешнеполитических приоритетов официального Ашхабада всегда влиял газовый вопрос. Запасы природного газа в стране во времена СССР оценивались в 2,9 трлн. куб.м. В 2003 г. при бывшем президенте С. Ниязове было подписано соглашение о поставках газа в Россию сроком на 20 лет, при этом РФ оставалась главным партнером. Вместе с тем внешнюю политику

трудно было назвать пророссийской. В частности, это проявлялось в дискриминационном отношении к русскоязычному населению. Во времена Туркменбаши Ашхабад конструировал дружественные отношения с соседними странами по особой туркменской схеме, избегая вовлечения в многосторонние союзы. В 2005 г. Туркменистан принял статус ассоциированного члена СНГ.

Пришедший к власти новый президент Г. Бердымухаммедов заявил о социальных реформах. Для проведения этих реформ новому президенту понадобились финансовые вливания, он пошел на некоторое смягчение внешнеполитического курса предыдущего руководства и провел ряд реформ во внутренней и внешней политике страны.

Ашхабад выстраивает многовекторную политику контактов с Западом и Востоком, как и его соседи по региону. Баланс интересов базируется на поиске альтернативных маршрутов газопроводов, идущих в обход России. США и Европа призывают Ашхабад к диверсификации экспортных маршрутов путем строительства трубопровода до побережья Азербайджана по дну Каспийского моря с целью дальнейшего экспорта топлива в Турцию и Европу.

Российские интересы в Туркменистане имеют очень четкие очертания: переключить на Россию возможно больший объем из ежегодно добываемых 70–72 млрд. куб.м туркменского газа и обеспечить строительство совместно с Астаной и Ашхабадом Прикаспийского газопровода. Россия максимально долго намерена контролировать снабжение стран Евросоюза среднеазиатским газом и пытается не допустить поступление газа через грузинский нефтегазовый коридор из Прикаспийского региона в Турцию и далее в Европу. В декабре 2010 г. Москве и Ашхабаду удалось договориться о закупках туркменского газа по европейской формуле цены.

Но Туркмения заинтересована в привлечении инвестиций разных стран. Этим объясняется «энергетическая многовекторность», которую пытается демонстрировать Туркменистан. В середине декабря 2009 г. от месторождения Самандепе (Туркменистан) закончено строительство магистрального газопровода Туркменистан – Китай, проходящего по территории Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и Китая. В январе 2010 г. в эксплуатацию был запущен построенный менее чем за полгода 30-километровый меж-

государственный газопровод. Это вторая ветка газопровода Туркменистан – Иран.

Многочисленные визиты американских чиновников заканчиваются их заявлениями о том, что Туркменистан готов присоединиться к проекту строительства Транскаспийского трубопровода. Туркменистан рассматривается в качестве возможного источника поставок. «По данным ВР, доказанные запасы газа Туркменистана на начало 2009 г. составили 7,94 трлн. куб. м, что составляет 4,3% от общемировых доказанных запасов газа. Добыча нефти в стране, по данным ВР, составила в 2008 г. 66,1 млрд. куб. м, что на 0,7% больше объема добычи в 2007 г. Экспортный потенциал газа страны к 2015–2016 гг. оценивается компанией RWE, являющейся одной из шести акционеров проекта “Набукко”, в 10 млрд. куб. м» [Транскаспийский газопровод...]. Но у Г. Бердымухаммедова есть своя особенность – всем все обещать, объясняется это его стремлением столкнуть между собой конкурентов и получить максимальные выгодные условия для инвестиций в экономику страны.

Основываясь на богатых энергетических ресурсах, авторитарный режим Туркменистана стремится проводить самостоятельную политику и предпочитает идти своим путем. Но необходимость модернизации энергетического комплекса требует новых технологий, современного оборудования, а значит и привлечения иностранных инвестиций. В связи с этим Туркменистан становится более открытой страной.

Нейтральный статус страны, по заявлению Г. Бердымухаммедова, предполагает взаимовыгодное сотрудничество со всеми партнерами, как давними, так и впервые приходящими на туркменский рынок, где предоставляются равные возможности для всех участников. Начинает налаживаться диалог с США, странами Евросоюза, Японией.

Активным посредником разворота Туркмении на Запад выступает Турция. Тесные отношения с Турецкой Республикой позволяют Туркменистану довольно жестко отстаивать свои позиции в переговорах как с Западом, так и с Россией. Объясняется это тем, что у Туркмении всегда остается запасной вариант по линии торгово-экономических отношений.

Наибольшую активность со стороны Запада проявляют США. Вашингтон даже оказывает определенное давление на союз-

ников в Европе, чтобы они не высказывали резких заявлений по вопросам нарушения прав человека в Туркменистане.

ЕС включил Туркменистан и Узбекистан в новую грантовую программу сотрудничества Еврокомиссии с республиками Центральной Азии как на многосторонней, так и двусторонней основах. Появилась еще одна площадка для партнерства и совместного продвижения Ашхабадом и Ташкентом своих интересов, в том числе в отношениях с Западом.

Заявленные реформы во внутри- и внешнеполитическом курсе страны позволили ЕС и США использовать Туркменистан для расширения своего присутствия в регионе. Они заинтересованы в политической и социальной стабильности в стране в обозримой перспективе и закреплении позиций своего бизнеса на фоне налаживания тесного военно-политического сотрудничества, что неизбежно включает Туркменистан в формат американского военного планирования. А это означает неизбежный отход от нейтрального статуса страны и вовлечение в сферу интересов мировых держав.

В ракурсе данной статьи мы не будем останавливаться на отношениях по линиям ЕС – Казахстан, ЕС – Киргизия. Их можно назвать самыми «продвинутыми» и стабильными в регионе. В обеих странах с первого момента образования новых независимых государств осуществляется множество проектов в различных сферах. Европейскому союзу удалось создать довольно мобильное гражданское общество и вывести эти страны на качественно новый уровень демократического развития по сравнению с Узбекистаном, Таджикистаном и Туркменистаном. Аналогичной точки зрения придерживаются некоторые зарубежные эксперты. По словам Джона Хизершоу¹, «на протяжении всех 1990-х в Киргизии процветало гражданское общество, а свобода прессы и свобода объединений соблюдались гораздо более последовательно, чем в соседних государствах. Еще больших успехов в этой области удалось добиться в период относительной открытости в первые восемнадцать месяцев после “революции тюльпанов” 2005 г.» [Хизершоу]. Казахста-

¹ Джон Хизершоу (John Heathershaw) – преподаватель международных отношений в Университете Эксетера, научный сотрудник Центра тюркских исследований университета, доктор наук (PhD) Лондонской школы экономики.

ну даже удалось первым из постсоветских государств вступить в должность председателя ОБСЕ в январе 2010 г., приняв эту эстафету у Греции.

Стратегия ЕС 2007–2013: новый этап сотрудничества

В 2007 г. была принята Стратегия нового партнерства между ЕС и Центральной Азией, рассчитанная до 2013 г. В ней сформулированы принципы построения сотрудничества Европейского союза с регионом. Были обозначены приоритеты и определены шесть главных областей сотрудничества.

Первая – безопасность, включая борьбу с наркотрафиком и торговлей оружием, мирное урегулирование пограничных вопросов.

Вторая – экономические реформы (инвестиции, водоснабжение, торговля). Лондонский Европейский инвестиционный банк и Европейский инвестиционный фонд получили возможность использовать свои средства для инвестиционных проектов в Центральной Азии, до принятия стратегии они не имели такого мандата.

Третья – развитие энергетики, получение доступа к энергоресурсам региона, в частности в Туркмении, и поиск новых путей доставки топлива в ЕС.

Четвертая – охрана окружающей среды, концентрация внимания на вопросах, касающихся Каспийского и Аральского морей.

Пятая – разработка наиболее чувствительных тем в отношениях между Западной Европой и Центральной Азией: укрепление законности, прав человека, построение правового государства.

Шестая – реформирование стандартов начального, среднего, высшего образования и включение стран Центральной Азии в Болонскую систему [Европейский союз и Центральная Азия...].

Таким образом, в Стратегии заявлено о стремлении помочь странам ЦА в модернизации государственных и общественных структур, усилении экономического обмена с особым акцентом на сотрудничество в энергетической сфере.

На претворение в жизнь новой Стратегии страны ЕС выделили 750 млн. евро. Как подчеркивает специальный представитель Евросоюза в странах Центральной Азии П. Морель, это вдвое

больше, чем за шесть предыдущих лет [Евросоюз одобрил стратегию...].

Стратегия предусматривает расширение совместно со странами Центральной Азии сотрудничества с ООН, в частности с Европейской экономической комиссией ООН, с ОБСЕ, Венецианской комиссией Совета Европы, НАТО, международными финансовыми институтами и другими региональными организациями и форумами. ЕС стремится к разработке новых форм сотрудничества в виде постоянного двустороннего диалога по правам человека, несмотря на то что эта тема крайне болезненна для этих стран.

В Европе понимают необходимость не только сбалансированного, двустороннего и регионального подхода к сотрудничеству, а также взаимодействия с другими регионами. Несмотря на скептическое мнение некоторых европейских экспертов, региональный подход позволяет решать общие региональные проблемы, такие как организованная преступность, торговля людьми, наркотиками и оружием, терроризм и нераспространение ядерного оружия, энергетические проекты, загрязнение окружающей среды, управление водными ресурсами, регулирование миграционных потоков, управление границами и транспортная инфраструктура. Все постсоветское развитие Центральной Азии показывает, что, оставаясь сторонним наблюдателем, Европейский союз, как и другие отдельные страны, может получить в регионе «мину замедленного действия», начиненную религиозным фанатизмом, террористической угрозой, нищетой и социальным неравенством.

Интенсивность сотрудничества будет отражать приверженность каждой из этих стран преобразованиям и реформам. Вместе с тем страны ЕС готовы вступить в открытый и конструктивный диалог с региональными организациями в Центральной Азии и установить постоянные специальные контакты с Евразийским экономическим сообществом и Шанхайской организацией сотрудничества, Советом по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Организацией договора коллективной безопасности, Центральноазиатской программой экономического сотрудничества и Центральноазиатским региональным информационно-координационным центром.

Поскольку значительная часть населения Центральной Азии – это молодежь до 25 лет, в Стратегии нашло отражение развитие

темы получения достойного и достаточного образования, так называемая Европейская инициатива в области образования [Европейский союз и Центральная Азия., с. 18-19]. Она нацелена на помощь в адаптации систем начального, среднего и профессионально-технического образования стран Центральной Азии к потребностям глобализации.

Сотрудничество в области высшего образования, обмен студентами и профессорско-преподавательским составом осуществляется в рамках программ «Erasmus Mundus» («Эразмус Мундус»), TEMPUS (Темпус) и на двусторонней основе. Программа «Эразмус Мундус» открывает возможность для участников проектов из стран Центральной Азии получить образование в Европе в рамках обмена. Так, например, у Евразийского национального университета, расположенного в Астане, 18 европейских университетов-партнеров. По программе «Эразмус Мундус» 2007-2013гг. в 2008-2009 гг. в Европе прошли обучение 50 человек [Кенжебулатова].

В рамках Стратегии страны региона были присоединены к электронной сети ЕС через развитие «электронного шелкового пути» для дистанционного обучения студентов и преподавателей в европейских вузах.

Заработала Европейская инициатива по верховенству права. В 2009 г. этой тематике были посвящены два семинара – в Ташкенте и в Париже. Что показательно, именно в этих странах в большей степени нарушаются права человека. На наш взгляд, это говорит о восприятии республиками европейских принципов, но делается это по-восточному неспешно и размеренно.

Развитию рыночной экономики в центральноазиатских государствах посвящены новые соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и каждой из пяти центральноазиатских республик. Европейские банки, которые до сих пор не работали в Центральной Азии, сейчас открывают свои программы, свое финансирование сфер коммуникаций, транспорта, энергетики для стран региона. Европейский союз в партнерстве с Европейским банком реконструкции и развития и Международной финансовой корпорацией объявил о начале реализации двух программ по изменению структуры сектора сельского хозяйства в Таджикистане. Стоимость проекта 1,5 млн. евро [Таджикистан меняет структуру...].

Полноправные представительства Европейского союза открыты в Казахстане, Киргизии, Таджикистане. В Туркмении и Узбекистане функционирует «Дом Европы». Достигнуты договоренности об открытии представительства в Узбекистане.

Стратегия ЕС предоставила странам ЦА возможности для экономического развития, роста торговли и инвестиций. ЕС в свою очередь может использовать регион в качестве важного торгового коридора между Восточной и Южной Азией и Европой. Развитие и расширение региональной инфраструктуры в сферах транспорта, энергетики и торговли происходит в рамках программы ИНОГЕЙТ (Стратегическое видение для расширенного сотрудничества в энергетической сфере – Бакинская инициатива) и ТРАСЕСА (Транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия), которые финансируются Инструментом развития сотрудничества и Европейским инструментом добрососедства и партнерства [Европейский союз и Центральная Азия..., с. 42].

Стратегия ЕС открыла перспективы для энергетического сотрудничества, подписан энергетический меморандум с Казахстаном, Туркменией и Узбекистаном – основными игроками на энергетическом рынке Центральной Азии.

Важным аспектом энергетического сотрудничества с Центральной Азией кроме нефти, газа и электричества является управление водными ресурсами.

В 2010 г. в Ашхабаде был проведен семинар по управлению водными ресурсами, где были приняты региональные инициативы. Проблемы водных ресурсов и окружающей среды представляет собой важную составляющую Берлинского процесса по воде, который был начат в ходе первой конференции «Вода объединяет» в апреле 2008 г. Программа «Трансграничное управление водными ресурсами в Центральной Азии» выполняется GTZ (Общество технического сотрудничества) в рамках Берлинского процесса по воде в целях оптимизации сотрудничества в водном секторе в Центральной Азии и улучшения качества жизни людей в данном регионе [ЕЭК ООН...].

ЕС внедряет компонент ЕЕССА (Восточная Европа, Кавказ, Центральная Азия) в «Водную инициативу ЕС» (EUWI-ЕЕССА) для безопасного водоснабжения, санитарии и интегрированного использования водных ресурсов. Водная тематика – одна из самых

сложных в ЦА. Многовековой спор о принадлежности и распределении водных ресурсов нередко приводил к вооруженным конфликтам даже в XIX в.

Европейцы признают, что только мирная, экономически процветающая, демократическая Центральная Азия может стать их надежным партнером. Поэтому одним из приоритетов ЕС в данном регионе становится современное обеспечивающее открытые и безопасные границы управление границами, которое может упростить торговлю и обмен в регионе и способствовать борьбе с региональной преступностью, особенно в сфере международной торговли наркотиками. Для борьбы с наркотрафиком ЕС предлагает многосторонний и региональный подходы. ЕС усилил борьбу против наркотиков через специальное представительство ЕС в Душанбе и региональный центр по борьбе с наркотиками (CARICC) в Алматы, расширил сотрудничество с Управлением ООН по борьбе с наркоманией и преступностью (UNODC).

В этой связи ЕС поддерживает две программы: Программу содействия управлению границами в Центральной Азии БОМКА (BOMCA) и Программу по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии КАДАП (CADAP) [Европейский союз и Центральная Азия., с. 44–45].

Одна программа направлена на борьбу с наркотрафиком, цель другой – современное управление границами. Их реализация будет способствовать налаживанию диалога стран региона с ОБСЕ и ООН, на эти цели ЕС выделяет несколько миллионов евро.

В рамках программы БОМКА было модернизировано большое число пограничных пунктов, некоторые из них все еще находятся в процессе обновления. Кроме того, были оснащены оборудованием еще 20 дополнительных пограничных пунктов, в то время как многие пограничные посты, находящиеся вдоль «зеленой границы» между пограничными пунктами, в скором времени будут модернизированы. Кроме того, в рамках программы БОМКА проведена реконструкция центров обучения пограничников, расширены возможности для более эффективного использования служебных собак и модернизирована инфраструктура кинологических центров в странах Центральной Азии. Были проведены многочисленные тренинги по Интегрированному управлению

границами для более чем полутора тысяч центральноазиатских пограничников и сотрудников таможенных органов.

ЕС также принимает участие в координации мер по управлению миграционными потоками. Одна из самых болезненных глобальных тем XXI в. – это миграция. Ее как позитивное, так и негативное влияние ощущается во всех странах, включая Центральную Азию. ЕС стремится к сотрудничеству по вопросам миграции со странами транзита, происхождения и назначения миграции.

Таким образом, новая европейская политика в виде принятой в 2007 г. Стратегии ЕС в Центральной Азии направлена прежде всего на налаживание эффективных отношений со всеми странами региона. Как подчеркнул специальный представитель Евросоюза П. Морель, подводя итоги реализации Стратегии за два года, созданы условия для диалога, которых не существовало ранее. П. Морель отметил, что «следует продолжить работу над всеми разногласиями для создания условий прихода инвестиций из Европы...» [Позднякова].

Во всех странах Центральной Азии были образованы Национальные координационные бюро (НКБ), возглавляемые национальным координатором по сотрудничеству с Европейской комиссией от каждой республики. НКБ призваны обеспечивать планирование, координацию и мониторинг от имени стран – доноров Европейской комиссии.

Европейский союз, выделяя безвозмездные гранты, является донором всех республик Центральной Азии. В 2010 г. Киргизии была оказана гуманитарная помощь (5 млн. евро) для улучшения чрезвычайной ситуации, которая сложилась из-за событий на юге Киргизии и в Узбекистане [Еврокомиссия в экстренном порядке...].

ЕС стремится поддерживать демократию и стабильность в регионе, финансируя следующие региональные программы и проекты:

БОМКА – ВОМСА (Стратегия управления границами и укрепление потенциала пограничных служб в борьбе с контрабандой наркотиков);

КАДАП – САДАР (пятая фаза Программы по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии);

проекты технической помощи;

национальные диалоги по водной политике (водоснабжение и санитария/интегрированное управление водными ресурсами);

программа «Миграция и предоставление убежища», в рамках которой в регион было направлено 2 млн. евро за период 2009–2010 гг.;

ЦА Инвест (бизнес-ассоциации и предприятия малого и среднего бизнеса);

ИФСА (Инвестиционный фонд для ЦА (энергетика и окружающая среда)); Региональная программа по охране окружающей среды для ЦА: водная инициатива ЕС (управление водными ресурсами);

повышение потенциала статистических учреждений;

программа по реформе образования; Научно-исследовательская и Образовательная сеть Центральной Азии – CAREN – доступ к высокоскоростной связи;

программа «Эразмус мундус» – (мобильность студентов и ученых);

программа «Темпус» (модернизация системы образования);

программа Европейского фонда образования (ЕФО – профессионально-техническое образование);

программа Межгосударственной транспортировки нефти и газа в Европе – ИНОГЕЙТ (региональное сотрудничество в области энергетики, возобновляемые источники энергии, изменение климата);

реабилитация урановых хвостохранилищ в Киргизии и Таджикистане.

Сотрудничество с ЕС предоставляет странам Центральной Азии новые возможности экономического развития и приобретения политического веса на мировой арене.

Заключение

Динамика отношений ЕС – ЦА зависела от политических и экономических процессов, происходивших в мире. Образование новых независимых государств на постсоветском пространстве изменило мировой порядок взаимоотношений, привело к становлению государственности бывших союзных республик на другом уровне, их институциональной реформе, определению приоритетов этих стран во внешней и внутренней политике. Закончилось

противостояние СССР – Запад. Количественно и качественно стал меняться и Европейский союз, изменилась его стратегия в отношении Центральной Азии.

Традиционное покровительство России в регионе практически не ощущалось в середине 90-х годов XX в. в силу сложившихся объективных и субъективных причин в самой Российской Федерации, и это обеспечило беспрепятственный европейский «десант» в эти страны. Этому способствовали и события 2001 г. в США, которые привели к пониманию хрупкости всей системы безопасности и заставили мировое сообщество не только пересмотреть принципы функционирования системы безопасности, но и начать активные действия в Центральной Азии, как регионе потенциально опасном из-за непосредственного соседства с Афганистаном.

Политика европейских стран по налаживанию многостороннего сотрудничества со странами региона с самого начала выстраивалась с позиций оказания гуманитарной и правовой помощи. Но если в первые годы она базировалась на внедрении демократических принципов государственности, содействии в создании гражданского общества, проведении правовых и гражданских реформ, то после кризисов 2007–2008 гг. в отношениях России, Украины и Белоруссии, связанных с поставками энергоресурсов в Европу, ЕС начал более активно искать не только альтернативные виды топлива, но и новые пути поставок энергоносителей в центральноазиатском регионе.

В 2007 г. Евросоюзом была принята Стратегия 2007–2013, которая наряду с традиционными программами ЕС в регионе предусматривала расширение сотрудничества в области энергетики и управления водными ресурсами. В Стратегии, как в документе среднесрочного характера, обозначен четкий расклад действий по годам, и это выгодно отличает ее от предыдущих документов.

Вместе с этим европейские страны ослабили свое внимание к проблемам нарушения прав человека, засилью коррупции и несколько изменили отношение к авторитарным лидерам, стоящим у власти в большинстве центральноазиатских стран.

Таким образом, отношения по линии ЕС – ЦА зависят от различных факторов, но в первую очередь они нацелены на сотрудничество по интересующим обе стороны направлениям. Страны ЕС заинтересованы в регионе как потенциальном партнере по по-

ставкам энергоносителей. Со своей стороны они являются для ЦА потенциально важными торговыми партнерами, источниками финансовой и продовольственной помощи, а также технического содействия. Поддержка экономических реформ в регионе является одним из важных направлений деятельности ЕС. Страны ЦА видят также в ЕС одного из гарантов обеспечения безопасности и снижения террористической угрозы в регионе. Они надеются на усиление посреднической роли Евросоюза в решении водных конфликтов, на помощь европейских стран в развитии образования, сельского хозяйства и промышленности.

Литература

Бутаков Я. Ось «Москва – Ташкент». Узбекистан стал союзником России. Надолго ли? – Режим доступа: <http://www.analitika.org/article.php?story=2007102612483955> (Дата последнего обращения: 09.09.2006).

Дронов В. Взаимоотношения Европейского союза и России с Центральной Азией: Перспективы политических отношений ЕС и России с Таджикистаном. – Режим доступа: <http://www.analitika.org/article.php?story=20071202005304987> (Дата последнего обращения: 02.12.2007).

Еврокомиссия в экстренном порядке выделила 5 млн. евро для оказания помощи пострадавшим в беспорядках в Киргизии. – Режим доступа: <http://www.prime-tass.ru/news/0/%7BCCF3B5D-F7F7-4CCC-87BB-88EAEEF5CFAF%7D.uif> (Дата последнего обращения: 15.06.2010).

Европейский союз и Центральная Азия: Новое партнерство в действии. Люксембург: Совет Европейского союза, 2009. – 75 с. – Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/central_asia/docs/2010_strategy_eu_centralasia_ru.pdf (Дата последнего обращения: 11.02.2011).

Евросоюз одобрил стратегию по Центральной Азии. – Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,2634156,00.html> (Дата последнего обращения: 25.06.2007).

ЕЭК ООН проводит семинар по управлению водными ресурсами в Туркменистане. – Режим доступа: http://www.unesco.org/press/pr2010/10env_p41R.htm (Дата последнего обращения: 06.12.10).

Кенжебулатова А. Отдел международных программ ЕНУ ждет мотивированных и целеустремленных ребят! – Режим доступа: http://enu.kz/interview/index.php?ELEMENT_ID=1276 (Дата последнего обращения: 19.03.2010).

Коэн А. Энергетическая безопасность Центральной Азии и интересы США. Часть 1. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1164272100> (Дата последнего обращения: 23.11.2006).

Куртов А. Аждар Куртов: «Оснований для выводов о переменах во внешней политике Ташкента я не вижу». – Режим доступа: <http://www.ferghananews.com/article.php?id=5620> (Дата последнего обращения: 06.03.2008).

Позднякова Н. Пьер Морель: Стратегия ЕС в Центральной Азии успешна. – Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4622794,00.html> (Дата последнего обращения: 03.09.2009).

Саидов А. «Погонные» назначения в представительствах Узбекистана за рубежом? – Режим доступа: <http://www.analitika.org/article.php?story=20060101052652871> (Дата последнего обращения: 01.01. 2006).

Таджикистан меняет структуру сельского хозяйства при поддержке ЕС. – Режим доступа: <http://agronews.ru/newsshow.php?Nid=59464&Page=5> (Дата последнего обращения: 08.06.2010).

Транскаспийский газопровод – устойчивое решение поставок туркменского газа в Европу: представитель «Набукко». – Режим доступа: <http://trend.az/capital/energy/1701855.html> (Дата последнего обращения: 09.06.2010).

Франция избавляет Таджикистан от своих «миражей». – Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2005/11/08/tadjik/> (Дата последнего обращения: 08.11.2005).

Хизершоу Дж. Киргизия: Раскол, но не распад. – Режим доступа: <http://polit.ru/institutes/2010/04/19/kirgizia.html> (Дата последнего обращения: 19.04.2010).

Шерматова С. «Андижанский вопрос» и ошибки Запада. – Режим доступа: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5709> (Дата последнего обращения: 19.05.2008).